

БДП Моды консолидирует пояс хинди

В последнем электоральном раунде перед всеобщими выборами 2024 года Бхаратия Джаната Партия (БДП) победила в трёх штатах *пояса хинди*. Индийский национальный конгресс (ИНК) потерпел поражение в Раджастане и Чхаттисгархе и оказался не в состоянии подорвать доминирование БДП в Мадхья-Прадеш; ИНК может утешить себя победой в южном штате Телангана, отвоёванном у региональной партии, но даже здесь он начинает замечать в зеркале заднего вида БДП, которая сумела удвоить долю голосов.

Три победы шафрановой партии вырывают ветер из парусов ИНК, подрывают единство оппозиции и облегчают Нарендре Моды путь к третьему сроку на посту премьер-министра. Однако голоса, полученные БДП, в большей степени отвоёваны у второстепенных партий и независимых кандидатов, чем у ИНК.

На данный момент эти выборы подтверждают динамику централизации Индии, с учётом выбора Моды новых главных министров штатов (см. врезку). БДП больше не зависит от младших региональных партнёров.

Соревновательный популизм в условиях каст и территорий с разной степенью развития

Нирджа Чоудхури, журналист *Indian Express* и автор книги “Как премьер-министры принимают решения” (2023), утверждает, что партии нашли общий язык в вопросах благосостояния, религии и ОВС (*других отсталых классов*). Эти выборы стали свидетелями беспрецедентной борьбы вокруг самых разнообразных программ социального обеспечения – от финансовой помощи женщинам до субсидированных закупок электроэнергии и удобрений, строительства храмов и статуй индуистских богов, а также квот на государственные должности, зарезервированных для различных каст. Такой *соревновательный популизм* вызвал многочисленные критические замечания со стороны различных комментаторов.

БДП, пользуясь своим широким территориальным присутствием в центральных штатах Севера Индии, смогла лучше регулировать программы расходов, тогда как сам Моди продлил на пять лет бесплатное снабжение зерном более 800 миллионов индийцев.

Штаты Чхаттисгарх и Мадхья-Прадеш являются одними из крупнейших производителей риса и пшеницы в рамках национальной программы поставок продовольствия. В среднем около 60 % домохозяйств по-прежнему зависят от сельского хозяйства. Многие фермеры опасаются закрытия Продовольственной корпорации Индии – агентства, отвечающего за большую часть соответствующих закупок.

Газета *Times of India* призывает партии не смотреть на избирателей через призму каст и повторяет заявление Моды о том, что он видит только четыре основные “касты”: женщин, молодёжь, фермеров и бедных. Однако стагнирующие доходы фермеров заставляют видеть панацею в кастовых квотах на государственные должности и обучение в университетах, и все политические партии, включая БДП, гонятся за ними. Это бремя либо продолжит отягощать индийские ритмы развития, либо будет трансформировано ими.

Новый оплот БДП?

Крупный штат в центральной Индии с населением 85 миллионов человек, Мадхья-Прадеш был образован в 1956 году в результате слияния пяти регионов с разнообразной и сложной политической географией. Традиционно являясь ареной прямых столкновений между ИНК и БДП, он считается лабораторией Раштрия Сваямсевак Сангх (РСС, буквально Союз добровольных служителей родины), организации крайне правых индуистских националистов и действительной организационной опоры БДП. Первое правительство, возглавляемое не ИНК, появилось в результате внутреннего раскола в 1967 году. В то время Бхаратия Джана Сангх, предшественница БДП, имела 78 из 296 мест в Законодательном собрании.

В 1990 году БДП сформировала своё первое правительство в штате, получив 220 из 320 мест. Оно, однако, было распущено в 1992 году премьер-министром ИНК Нарасимхой Рао после сноса мечети Бабри Масджид в штате Уттар-Прадеш, возведённой, по мнению индуистов, на

месте рождения Рамы. Затем последовало десятилетие доминирования ИНК, а с 2004 года – почти непрерывное правление БДП. Согласно делийской *Hindustan Times*, продолжение побед БДП во всех регионах штата превратит Мадхья-Прадеш в ещё один Гуджарат, оплот Моды.

Раджастхан на волоске

Крупный штат на севере Индии с населением 80 миллионов человек, Раджастхан имеет преимущественно сельскохозяйственную экономику. С 1990-х годов БДП стремительно набирала силу, достигнув пика электоральной популярности в 2013 году за счёт ИНК. По итогам недавнего голосования она получила большинство – 115 из 200 мест и 42 % голосов. По мнению журнала “Свараджья”, партия Моды не смогла повторить свои прошлые результаты в восточной части штата, где доминирует община джатов, и в целом ей не удалось расширить свои социальные коалиции, вследствие чего для партии характерно несбалансированное присутствие в столичном регионе города Джайпур. Фактически, БДП не смогла отвоевать голоса у ИНК, но забрала их у Бахуджан Самадж Парти (БСП), партии *далитов* (“неприкасаемых”), которая потеряла более половины своей поддержки, и у других местных партий.

Чхаттисгарх: горная сокровищница, мозаика 36 территорий

Штат Чхаттисгарх с населением 30 миллионов человек, богатый минеральными ресурсами, с 1956 года входил в состав штата Мадхья-Прадеш. В 2000 году правительство БДП выделило его в отдельный штат.

Чхаттисгарх буквально означает “тридцать шесть крепостей”: некоторые считают, что в средневековые времена он состоял из трёх десятков феодальных, преимущественно племенных государств. Сегодня в нём 33 округа и 90 мест в законодательном собрании. Почти треть населения составляют *зарегистрированные племена*, признанные группами населения, которые имеют право на квоты на государственные должности и обучение в университетах, как и *далиты*, а также другие отсталые касты.

Когда штат входил в состав Мадхья-Прадеш, он был бастионом ИНК. На первых выборах в 2003 году БДП получила большинство в 50 мест и правила штатом до 2018 года, когда ИНК вернул себе большинство в 68 мест, а число мест БДП сократилось до 15.

Политическая география штата включает два ключевых элемента: холмистые районы на севере и юге, где сосредоточено племенное население, и равнины, где можно встретить целое созвездие крестьянских общин. БДП удалось донести целевые идеи благосостояния и развития до тех и других, получив 46 % голосов. Предложенной переписи каст и исходящего из неё пересмотра квот на резервирование оказалось недостаточно для того, чтобы ИНК сохранил большинство мест. БДП не только завоевала племенной Север и Юг, но и получила большинство мест на равнинах и в большинстве городских районов. Концентрация всех сил на голосах ОВС, других отсталых каст, дорого обошлась ИНК на прошедших выборах. Но иногда, если проследить за некоторыми ручейками государственных расходов, кажется, что в Индии диалектика между федеральным центром, партиями и штатами не может избежать поиска элементов массовой базы среди каст и племён.

ТРИУМВИРАТЫ ВОЗГЛАВЯТ ШТАТЫ БДП

Назначения новых главных министров от БДП удивили индийские СМИ. Партийные тяжеловесы отодвинуты на второй план, а во главе каждого правительства находится своеобразная триархия по модели, использовавшейся в штате Уттар-Прадеш. По мнению Аруна Пури, главного редактора *India Today*, эти назначения подчёркивают региональный баланс, достигнутый в каждом штате. Р. Джаганнатан, главный редактор журнала “Свараджья” считает, что превалирует логика действия в согласии с сильным центром: «Когда есть сильное центральное руководство, лидеры в штатах должны быть связаны с ним, а не с конкурирующими центрами власти». Также необходимо создать “скамейку запасных” для управления правительствами или министерствами с глубиной, подобной той, которой добился ИНК за долгие годы своего пребывания у власти. Наконец, речь идёт о попытке создать избирательную коалицию, объединяющую доминирующие интересы в различных штатах.

The Indian Express предупреждает, что рассматривать смену караула в штатах исключительно как попытку сосредоточить власть в руках центрального руководства может быть чрезмерным упрощением. Похоже, что БДП сделала выбор в пользу «сочетания кастовой и общинной привлекательности и регионального баланса в каждом штате». Таким образом, в 2024 году федеральная партия будет полагаться на комбинацию «привлекательности премьера среди масс» и «кастовой арифметики на местах».

Мадхья-Прадеш

58-й летний *Мохан Ядав* из касты ядавов, входящих в число ОВС, – новый главный министр штата Мадхья-Прадеш. Родился в Уджайне, пятом по величине городе штата, историческом противнике Индора, был членом студенческих организаций РСС, а затем БДП. Трижды избирался от округа Уджайна, в предыдущем правительстве был министром образования. Любитель борьбы, он является президентом Ассоциации рестлинга Мадхья-Прадеш. БДП нацеливается на пул голосов ядавов, крестьянской касты, которая в соседнем Уттар-Прадеше является оплотом региональной партии Самаджвади, основанной Мулямом Сингхом Ядавом, звездой рестлинга в молодости, трижды главным министром и символом сопротивления религиозному национализму БДП.

Джагдиш Девда, далит, заместитель главного министра, был избран в сельском округе на западе штата Мадхья-Прадеш.

Раджендра Шукла, брахман, заместитель главного министра, был избран в богатом цементными заводами округе Рева на северо-востоке Мадхья-Прадеша, центре региона Виндхья-Прадеш (ранее отдельный штат, образованный в 1948 году из союза 36 туземных княжеств, позднее вошедших в состав Мадхья-Прадеша в 1956 году).

Раджастхан

Бхаджан Лал Шарма, 56-летний брахман, стал новым главным министром Раджастхана. Он родился в восточном Раджастхане в крестьянской семье, на территории проживания джатов, где БДП исторически слабее. Он впервые был избран членом парламента в избирательном округе столицы штата – Джайпура. Он был членом студенческих организаций РСС, а затем и БДП. Четырежды генеральный секретарь БДП, он пользуется уважением за мастерство в решении организационных вопросов. Первой задачей при формировании кабинета будет устранение регионального дисбаланса, связанного с тем, что и он, и его заместители представляют округа в Джайпуре.

Дия Кумари, раджпут, заместитель главного министра. Избрана от избирательного округа в Джайпуре. Является внучкой последнего махараджи туземного княжества Джайпур.

Прем Чанд Баурва, далит, заместитель главного министра. Избран в столичном избирательном округе, предназначенном для *зарегистрированных каст*.

Чхаттисгарх

59-летний *Вишну Део Саи*, представитель *зарегистрированных племён*, назначен на пост главного министра Чхаттисгарха. Он родился на северо-востоке штата и получил образование в иезуитской школе. Его дядя был министром центрального кабинета в правительстве Джаната парти в 1977–1980 годах. Четыре раза был депутатом Лок Сабхи от Райгарха, промышленного центра на северо-востоке Чхаттисгарха. В 2014–2019 годах был министром центрального правительства (горнодобывающая промышленность и сталь), в 2020-2022-х – главой БДП в Чхаттисгархе, а сейчас избирается в северо-восточном Чхаттисгархе.

Виджай Шарма, брахман, заместитель главного министра. Избран от городского округа в западно-центральной части Чхаттисгарха.

Арун Сао, происходящий из касты ОВС, заместитель главного министра, был избран от городского избирательного округа на северо-западе штата.

Декабрь 2023 г.